

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ ЗАПАДА

Т. ВЕБЛЕН

ТЕОРИЯ
ПРАЗДНОГО
КЛАССА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ ЗАПАДА

Т. ВЕБЛЕН

ТЕОРИЯ
ПРАЗДНОГО
КЛАССА

---

1 p 60x

607441

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЗАПАДА

Для научных библиотек

Т. ВЕБЛЕН

**ТЕОРИЯ
ПРАЗДНОГО
КЛАССА**

Перевод с английского

Вступительная статья кандидата экономических наук
С. Г. СОРОКИНОЙ

Общая редакция доктора экономических наук
В. В. МОТЫЛЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО · ПРОГРЕСС · МОСКВА 1984

ИБ № 12642

Художник Б. И. Астафьев

Художественный редактор В. А. Пузанков

Технический редактор Е. В. Величкина

Корректор Е. Н. Панкратова

Сдано в набор 13.10.83. Подписано в печать 04.04.84.
Формат 84×108 $\frac{1}{32}$. Бумага типограф. № 1. Гарнитура
обыкнов. новая. Печать высокая. Условн. печ. л. 19,32.
Усл. кр. отт. 19,32. Уч.-изд. л. 20,32. Тираж 4800 экз.
Заказ № 1614. Цена 1 р. 60 к. Изд. № 38047.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство
«Прогресс» Государственного комитета СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
119847, ГСП, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Московская типография № 11 Союзполиграфпрома при
Государственном комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. 113105, Москва, На-
гатинская ул., 1.

**ТОРСТЕЙН ВЕБЛЕН
И ЕГО КНИГА «ТЕОРИЯ ПРАЗДНОГО КЛАССА»
(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ)**

Автор книги «Теория праздного класса» Торстейн Веблен, крупный американский экономист и социолог, является основоположником одного из главных направлений современной буржуазной политической экономии — институционализма. Это направление возникло на рубеже XIX и XX вв. в ведущей капиталистической стране, США, в период вступления американского капитализма в стадию империализма. Довольно большое распространение институционализм получил уже в 20-е годы нашего столетия. Представителями раннего институционализма, помимо его создателя Т. Веблена, были американские экономисты У. Митчелл, Дж. Коммонс, А. Берли, Э. Богарт, У. Гамильтон, Г. Минз, Р. Тагвелл.

В эволюции американского институционализма с точки зрения его значимости в буржуазной экономической науке можно наметить такую периодизацию: в 20—30-е годы наблюдалось широкое распространение институционализма; в 40—50-е — уменьшение его влияния (хотя и в эти годы такие представители этого учения, как А. Берли, Г. Минз, Дж. М. Кларк, А. Лоув, К. Эйрес, опубликовали ряд работ, развивая собственные концепции); начиная с середины 60-х годов и по настоящее время отмечается усиление влияния институционализма и увеличение интереса к нему.

Представители современного институционализма, или неоинституционализма, — это известные американские буржуазные ученые Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, О. Тоффлер, Р. Хейлбронер, шведский экономист Г. Мюрдаль, французский экономист Ф. Перру и многие другие. С 1965 г. в США функционирует специальная ассоциация институционалистов, имеющая собственный печатный орган. В буржуазной литературе 70-х годов появились крупные исследования об институционализме. Достаточно назвать, например, монографии видного американского экономиста А. Гручи «Неоинституционализм и его вклад в современную экономическую мысль», известного англий-

ского исследователя Д. Секлера «Торстейн Веблен и институционалисты»¹, наглядно свидетельствующие о масштабах влияния данного направления буржуазной экономической науки. В 1978 г. в Нью-Йорке состоялся симпозиум американских экономистов и социологов, специально посвященный перспективам развития институциональной экономической теории.

Термин «институционализм» связан с двумя понятиями: «институция» — установление, обычай, порядок, принятый в обществе, и «институт» — закрепление обычаев и порядков в виде закона или учреждения. Разделение этих понятий достаточно условно, так как в концепциях институционалистов они имеют чрезвычайно широкое и размытое содержание. Теоретик институционализма У. Гамильтон дает следующее определение: «Институты — это словесный символ для лучшего обозначения группы общественных обычаев. Они означают преобладающий и постоянный образ мысли, который стал привычным для группы или превратился для народа в обычай... Институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности. Мир обычаев и привычек, к которому мы приспособляем нашу жизнь, представляет собой сплетение и неразрывную ткань институтов»².

Практически идеологи институционализма относили к институтам как категории политической и правовой надстройки общества, так и экономические явления — государство, семью, нравы, предпринимательство, частную собственность, систему денежного обращения, кредит и многое другое. По существу, концепция «института» выступает как вспомогательный инструмент. Введение этого термина лишь отразило характерное для идеологов данного направления стремление изучить неэкономические явления. Впоследствии термин «институт» утратил свою ключевую роль, в известной мере сохранив свое значение в качестве указания на этимологическую основу названия направления в целом.

Скрывающаяся за терминологией институционалистов концептуальная неопределенность связана с аморфностью

¹ A. G. Gruchy. Contemporary Economic Thought. The Contribution of Neo-institutional Economics. Clifton, 1972; D. Seckler. Thorstein Veblen and the Institutionalists. London, 1975.

² W. Hamilton. Institution. Encyclopaedia of the Social Sciences. New York, 1932, v. VIII, p. 84.

теоретических предпосылок идеологов институционализма. Это создает некоторые трудности при анализе и не позволяет установить жесткие границы институционализма как течения. Он никогда не был однородным направлением, представители которого были бы объединены достаточно узким кругом идей. Напротив, его теоретики выступали с широким диапазоном гипотез, оценок, мнений по вопросам не только экономическим, но и правовым, философским, историческим, социологическим, психологическим и пр. Тайной в истории экономической мысли называет институционализм Д. Секлер, подчеркивая, что именно стремление раскрыть «секрет направления», найти «тайну институционализма» и движет им в его исследовании¹. Кажущаяся таинственность институционализма — это, на наш взгляд, лишь отражение эклектичности данного направления, вобравшего в себя сложный набор концепций.

Институционалисты осуществили необоснованное расширение предмета политической экономии за счет привлечения многих дисциплин; они пытались придать экономической науке междисциплинарный характер. Своеобразие институционализма состоит также и в том, что одновременно было разработано несколько направлений вульгаризации буржуазной политэкономии.

Появление институционализма отразило противоречивые тенденции, существовавшие в буржуазной политэкономии. Институционализм при его чрезвычайной сложности явился двойственным направлением: институционалисты предъявили серьезные требования к экономической науке и не сумели их реализовать, стремились найти выход из кризиса буржуазной политэкономии и одновременно углубляли этот кризис.

Вместе с тем возникновение институционализма — важная веха в истории развития буржуазной политической экономии. Практическая направленность институционализма, характерное для институционалистов стремление к реалистическому описанию социально-экономических процессов были восприняты в дальнейшем многими буржуазными экономистами. В советской «Экономической энциклопедии» ранний институционализм расценивается

---

¹ D. Seckler. Thorstein Veblen and the Institutionalists. London, 1975.

как один из «ближайших и важнейших предшественников кейнсианства»¹.

В буржуазной литературе Т. Веблену отводится видная роль в развитии американской буржуазной политэкономии. Особенно высоко расценивается роль Т. Веблена в создании ее институционального направления. Действительно, в его работах были впервые сформулированы важнейшие положения институционализма. Именно идеи Т. Веблена в значительной степени определили и дальнейшую эволюцию этого направления. Анализ его работ необходим для выявления идейных корней современного институционализма и для всесторонней критики этого течения буржуазной политэкономии.

Главный идеолог американского институционализма Торстейн Веблен — автор ряда фундаментальных экономических и социологических трудов. Наибольший интерес представляют следующие его работы: «Теория праздного класса. Институциональная экономика», «Теория делового предпринимательства», «Инстинкт мастерства и уровень развития технологии производства», «Крупные предприниматели и простой человек», «Инженеры и система ценностей», «Абсентеистская собственность и предпринимательство в новое время. Американский вариант»². В два сборника, «В мире происходящих перемен» и «Место науки в современной цивилизации и другие очерки» (издан посмертно), вошли основные статьи Веблена, написанные в разные годы его творчества³. У. Митчелл, ученик и последователь Т. Веблена, подготовил в последние годы жизни учителя подборку извлечений из его книг и статей⁴.

---

¹ Политическая экономия. Экономическая энциклопедия, т. 2. М., 1975, с. 28.

² T. Veblen. *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*. New York, 1934. С этого издания сделан предлагаемый читателю перевод. Первое издание было осуществлено в феврале 1899 г. *The Theory of Business Enterprise*. New York, 1904; *The Instinct of Workmanship and the State of the Industrial Arts*. New York, 1914; *The Vested Interests and the Common Man*. New York, 1919; *The Engineers and the Price System*. New York, 1912; *The Absentee Ownership and Business Enterprise in Recent Times. The Case of America*. 1923.

³ T. Veblen. *The Place of Science in Modern Civilisation and Other Essays*. New York, 1919; *Essays in Our Changing Order*. New York, 1934.

⁴ What Veblen Taught: Selected Writings of Thorstein Veblen. Ed. by W. Mitchell. New York, 1936.

Основные работы Веблена неоднократно переиздавались в США. Его биография наиболее подробно излагается в книге Дж. Дорфмана «Торстейн Веблен и его Америка»¹. Отметим, что до настоящего времени ни одна из работ Т. Веблена еще не была переведена на русский язык.

Родители Веблена, Томас Веблен и его жена Кэри, эмигрировали из Норвегии в США в конце 40-х годов прошлого столетия. Некоторое время Томас Веблен был фабричным рабочим, потом — плотником, а накопив определенную сумму денег, купил ферму и обосновался в норвежском поселении Като. На этой ферме 30 июля 1857 г. и родился шестой ребенок в семье Торстейн, Бунде Веблен.

Образ жизни семьи Вебленов полностью подчинялся традициям норвежских земледельцев: бревенчатый дом с примыкающей пристройкой для скота, домашнее изготовление основных продуктов питания (кофе и сахар — недоступная роскошь!), простая одежда, тоже сделанная дома.

В 1865 г., когда Торстейну было восемь лет, семья переехала в местечко Уиллинг, где отец Веблена первым в округе купил для своей фермы молотилку, посадил фруктовый сад, занялся пчеловодством.

В 1874 г., в возрасте семнадцати лет, Торстейн поступает в Карлтонский колледж в Нортфилде. Колледж был религиозного направления, воспитывал миссионеров. Чтобы не платить за содержание детей, отец Торстейна купил маленький участок, примыкавший к территории колледжа, построил на нем домик, куда регулярно доставлялась провизия с фермы. Такое обособление, домотканая одежда и отсутствие городских манер в поведении вызвали презрительное отношение к детям Вебленов со стороны одноклассников. В колледже Т. Веблен провел шесть лет. Преподаватели его не любили за высокомерие и замкнутость. Исключение составлял профессор политэкономии Джон Кларк, который уделял своему ученику большое внимание и рекомендовал ему заниматься научными исследованиями. Из рефератов Веблена, написанных в период обучения в колледже, следует отметить два: экономический прогноз «Цена на пшеницу в пятилетней пер-

¹ J. D o r f m a n . Thorstein Veblen and His America. New York, 1934.

спективе» и трактат по философии Дж. Милля. В колледже начался роман с его будущей женой Эллен Рольф, племянницей президента колледжа. У Торстейна и Эллен было безусловное духовное родство, общность интеллектуальных интересов.

Веблен закончил колледж на год раньше срока, сдав экзамены экстерном. В 1880 г. после окончания колледжа Т. Веблен получил место учителя в штате Мэдисон, но через год учебное заведение закрылось, он оказался без работы и поселился на ферме у отца. Спустя год он поступает вместе со своим старшим братом Эндрю в Университет Гопкинса, где изучает философию и политическую экономию. Вскоре после поступления в университет им была написана работа «Теория обложения земельными налогами у Дж. Ст. Милля». В Университете Гопкинса Веблен проучился лишь неполный семестр, так как не получил ожидаемую стипендию. Его отец берет для него заем в банке, и он поступает в Йельский университет. Существование Веблена в этот период самое скромное, на одежду нет денег, долги...

В течение двух с половиной лет пребывания Веблена в Йельском университете он занимается учением об эволюции, участвует в диспутах вокруг этого учения и пишет диссертацию «Этические основания доктрины воздаяния». Диссертация базировалась на работах Спенсера и Канта. В 1884 г. был объявлен конкурс на лучшую работу по «истории и теории распределения национального бюджета среди американских штатов». Остро нуждающийся в деньгах Веблен пишет такую работу и получает премию. В том же, 1884 г. Веблен получает за свою диссертацию ученую степень доктора философии и начинает поиски работы. Хотя у него имелись серьезная поддержка (письменные рекомендации проф. Кларка и проф. Йельского университета Портера), степень доктора философии, а также статьи в философских журналах, работы он не нашел. Преподаватели философии набирались из числа богословов. Для норвежца, и притом подозреваемого в приверженности теории эволюции, нигде не нашлось места. Веблен был вынужден опять вернуться на ферму к отцу. Там он подрабатывал литературным поденщиком в газетах и журналах, писал, по его словам, «опытные статьи», которые нигде не публиковались, занимался даже изобретательством в области сельскохозяйственной техники.

В 1888 г. состоялась свадьба Веблена с Эллен Рольф. После свадьбы они поселились на ферме отца Эллен, где Веблен занимался теорией единого налогообложения и сделал перевод исландской саги, которой он заинтересовался в связи с описанием позднеязыческих и раннехристианских обычаяев среди германских народностей. Вообще он занимался в этот период жизни германской филологии, классическими языками и историей, увлекался ботаникой.

После очередных неудачных попыток получить место Веблен, уже в возрасте тридцати трех лет, был принят в Корнельский университет «для работы по соисканию ученоей степени». Отделением экономики университета ведал Дж. Л. Лафлин, последователь Дж. Ст. Милля. Напечатанная в ежеквартальном экономическом журнале статья «Некоторые оставляемые без внимания вопросы теории социализма» обеспечила Веблену научную стипендию в размере 400 долл.

Осенью 1891 г. Лафлин был назначен заведующим кафедрой экономики в открывшемся Чикагском университете и устроил там Веблена с весьма скромным окладом 520 долл в год. Чикагский университет, в официальном названии которого значилось «основан Джоном Д. Рокфеллером», сразу стал заведением ультраконсервативным. В университете царила атмосфера «диктаторства президента» (ректора). Все реакционные и консервативные черты системы высшего образования, обрисованные Вебленом в «Теории праздного класса» и позже, в 1918 г., в работе «Высшее образование в Америке», были широко представлены в Чикагском университете.

В годы пребывания в Чикаго Веблен печатается в «Джорнэл оф политикл экономи», одном из тридцати периодических изданий, открывшихся при университете. Веблен не входил в профессорско-преподавательский штат университета, а числился сотрудником для чтения лекций по экономике, на должности, которая была третьей от конца в тридцатиступенчатом табеле о рангах в Чикагском университете. Вскоре на его плечи была переложена вся работа по редактированию «Джорнэл оф политикл экономи». Одновременно он переводит с немецкого для серии «Экономические исследования» работы по финансовой науке. Блестящее знание Вебленом немецкого языка вызывало удивление однокурсников еще в годы его учебы в Йельском университете.

В 1895 г., когда Веблену минуло уже 39 лет, его финансовые дела немного поправляются. Он начинает работать над книгой «Теория праздного класса». Веблен пишет своему другу мисс Харди в ноябре 1895 г., что первой книгой в списке запланированных работ стоит «Теория праздного класса» и он начинает «понемногу за нее браться»: «Отвожу для нее час-другой в день, приходится несколько пренебрегать для этого занятиями... По мере продвижения или, вернее, при попытке продвинуться все больше оказываюсь окруженным неслыханными экономическими доктринаами, мною выдумываемыми, имеющими более или менее отдаленное отношение к главной теме; поэтому написав, что составит в отредактированном виде страниц, наверное, 50 или 60, я еще не дошел до рассмотрения доктрины демонстративного расточительства, которая, конечно же, должна составить, по существу, ядро этой работы».

Чикагская действительность того времени, картина резкого контраста трущоб и дворцов, давала обильную пищу для работы над этой книгой. Летом 1896 г. Веблен побывал в Европе, где также собирал материал для готовящейся книги. В течение двух последующих лет он углубленно изучает Маркса, Дарвина, Спенсера; помимо статей в редактируемом журнале, печатается также в «Кьютерли джорнэл оф экономи» и в социологическом журнале. Но главное внимание он уделяет «Теории праздного класса», неоднократно переписывая целые главы. Книга выходит в свет в феврале 1899 г.

К десятилетию Чикагского университета Веблен и Лафлин в юбилейной публикации изложили свои теории современного кредита и его роли в предпринимательстве. Центральный тезис работы Веблена состоял в следующем: «Кредит нужен только современному конкурирующему бизнесу, но никак не современному производству». Эта работа почти без изменений вошла впоследствии в книгу Веблена «Теория делового предпринимательства», которая вышла летом 1904 г. Как раз в это время Веблен среди прочих курсов читал в Чикагском университете курс по организации делового предпринимательства. Он публикует статью «Первые опыты в организации трестов», где утверждает, что корпорации в пиратстве и торговле рабами являются предшественниками современных трестов.

Книгой «Теория делового предпринимательства» как

бы заканчивается цикл развития вопросов, изложенных в ряде его статей и в книге «Теория праздного класса»: истоки частной собственности, противоречие между производством и бизнесом, паразитическое потребление праздных классов, преимущества машинной техники. Однако «Теория делового предпринимательства» не вызвала такого интереса, как его первая книга, «Теория праздного класса». Некоторые отзывы были резко отрицательными. Так, обозреватель журнала «Нейшн» писал, что «Теория делового предпринимательства» приложима «лишь к некоторым, пользующимся печальной славой аспектам современной финансовой деятельности; она несостоятельна в ее предположении, что эти аспекты характерны для современного предпринимательства... Веблен не видит нормальных, здоровых сторон производства».

Вместе с тем популярность Веблена росла. Его биограф Дорфман пишет, что известность автора двух крупных книг, «Теории праздного класса» и «Теории делового предпринимательства», распространялась на гораздо более широкие круги, чем «элита экономистов и социологов». Студенты, которым он читал лекции, шептались в коридоре: «Вон идет доктор Веблен, который знает двадцать шесть языков».

В этот период Веблен ведет не только большую научную, но и педагогическую работу. По словам Дорфмана, Веблены жили просто, на 400—600 долл. в год. Лишь в 1903 г. заработка Веблена поднялся до тысячи долларов в год. Лекции занимали четыре дня в неделю. Жил Веблен рядом с университетом, вставал в девять утра, в десять начинались лекции, а после обеда его можно было видеть в факультетской библиотеке. Писать он начинал не раньше восьми вечера, а заканчивал часа в два ночи. В его комнате всего только и было что стол с лампой, несколько простых стульев да коробки вдоль стен, заменявшие книжные полки. По свидетельству студентов, читаемые Вебленом курсы носили всеобъемлющий характер, охватывали очень широкий круг проблем из самых различных областей. Самый известный курс его лекций — «Экономические факторы в цивилизации».

С августа 1906 г. Веблен назначается адъюнкт-профессором в Стэнфордском университете. За период с 1906 по 1910 г. он пишет ряд статей преимущественно по экономическим вопросам. В их числе «Социалистическая экономика Карла Маркса и его последователей», «Место на-

уки в современной цивилизации», «Экономика профессора Кларка», «Эволюция научной точки зрения», «О природе капитала» и др. В Стэнфордском университете Веблен не пользуется популярностью у студентов, на его лекции ходят единицы, поэтому повышение до «полного» профессора для него нереально. Живет он в небольшом доме за городом, из окон видны горы и океан; катается верхом; занимается сельским хозяйством. Он дружит с семьей рабочих, дом которых — штаб-квартира радикалов и социалистов. К этому же периоду относится и увлечение марксизмом, которое длилось довольно долго, хотя марксистом Веблен так и не стал. В 1907 г. свою вступительную лекцию по курсу «Экономические факторы в цивилизации» Веблен полностью посвятил «Коммунистическому манифесту» К. Маркса и Ф. Энгельса и материалистическому истолкованию истории К. Марксом. Именно в это время ясно выкристаллизовывается его идея дихотомии, противопоставления производства и предпринимательства, «индустрии и бизнеса» — одна из главных идей Веблена.

В декабре 1909 г., четвертого года его работы в Стэнфордском университете, Веблен подает заявление об уходе. Преподавательская деятельность, бывшая для Веблена основным источником существования, на деле не слишком его привлекала, в частности, в силу того, что была сопряжена с административной работой, которой Веблен всячески стремился избежать. У Веблена появилась идея организации большой археологической экспедиции, которая дала бы новый фактический материал для его теоретических изысканий. О предполагаемой экспедиции он пишет докладную записку в Вашингтон с приложением сметы в 16—20 тыс. долл. Археологи заинтересовались его идеей, но в Вашингтоне необходимых денежных средств не нашлось, и экспедиция сорвалась.

В течение следующих семи лет, с конца 1910 по 1917 г., Веблен читает лекции в Университете штата Миссури (г. Колумбия). «Школа коммерции», как называлось отделение университета, готовила бизнесменов, преподавателей экономики и государственных служащих. Веблен читал четыре курса: «Финансы корпораций», «Тресты и их комбинации», «Экономические факторы» и «История экономики». Веблен был против экзаменов, игнорировал их и выставлял всем студентам «удовлетворительно». По воспоминаниям его слушателей, он обладал прекрасной

памятью на факты, никогда не пользовался никакими записями — даже когда оглашал рекомендуемую литературу, диапазон которой был необъятно широк и включал экономику, географию, антропологию, этнографию, философию, биологию. Он цитировал наизусть латинские строфы, ошеломлял студентов неожиданными фактами. Когда кто-то из студентов спросил Веблена, является ли приведенный факт научным, он, просияв, с расстановкой произнес: «Я ничего не знаю о фактах другого рода».

В 1910 г. Веблен начал работать над книгой «Инстинкт мастерства и уровень развития технологии производства», которая вышла в свет в 1914 г. Этой книгой завершился цикл, начатый в 1898 г. статьей «Инстинкт мастерства и изнурительность труда». Развитие тезисов этой статьи в фундаментальное исследование началось в 1900 г., когда Веблен совершил поездку по рудникам Рокфеллера и писал потом в одном из писем о своем намерении написать книгу «Инстинкт мастерства». В том же, 1914 г. Веблен женился на Аниe Брэдли, матери двух дочерей (развод с первой его женой произошел в конце 1911 г.). Двум приемным дочерям Веблен и посвятил книгу «Инстинкт мастерства», которой он сам придавал большое значение.

Летом 1914 г., перед самым началом первой мировой войны, Веблен едет в Норвегию, после чего продолжает работу над уже начатой новой книгой, «Империалистическая Германия и промышленный переворот». Ряд положений готовившейся книги он излагал студентам в начале очередного курса «Экономические факторы», и студенты говорили, что «пахнет новой книгой». Писал он ее необычайно быстро, в 1915 г. книга была опубликована. Сразу же после нее Веблен начинает работу над следующей. Это был особенно продуктивный период творчества для Веблена. Он последовательно завершал одну за другой разработки тем, поднятых в «Теории праздного класса». Объединяет все эти темы одна мысль: господство частного капитала пагубно для экономики и — в неизменной связи с современным производством — для всех сфер общественной жизни.

Книга «Высшее образование в Америке» имела в рукописи такой подзаголовок: «Исследование полного беспрavия». После обсуждения рукописи при участии президента Университета штата Миссури Веблен пришел к выводу, что ввиду нелицеприятного упоминания сильных мира сего, правящих американскими университетами, книгу

можно печатать только после смерти ее автора. Однако книга все же вышла при жизни Веблена, в 1918 г., — в слегка смягченной редакции, с добавлением нового материала и подзаголовком, который гласил: «Меморандум о том, как бизнесмены управляют университетами».

Весьма актуальную тему поднимает Веблен в следующей книге, «Исследование характера мира и условий его поддержания». Он был так заинтересован в ее издании, что уплатил издателям 700 долл., чтобы книга смогла увидеть свет. В предисловии он говорит об Иммануиле Канте, написавшем в свое время работу «О значении мира». Поиски прочного мира сегодня, пишет Веблен, являются не менее первостепенным и подлинным долгом человека, чем они были во времена Канта. Центральный тезис книги — «либо бизнес должен исчезнуть — и тогда воцарится мир, либо бизнес будет сохранен ценой войн и обеспечения права частной собственности силой оружия». Книга вышла весной 1917 г.

Заслуживает упоминания эпизод, который приводит сосед Веблена Шепард. После вступления США в войну собирались средства в пользу «Ассоциации молодых христиан». Веблен отказался сделать пожертвование и заявил, что «Ассоциация» — «буржуазное, капиталистическое агентство, выступающее в защиту существующего порядка».

В октябре 1917 г. Веблен ездил в Вашингтон и в надежде, что он может быть полезен при разработке мероприятий, направленных на установление мира, добился встречи с военным министром правительства Вильсона, а также с Верховным судьей США. Однако он встретил холодный прием. Хотя визит в Вашингтон и разочаровал Веблена, он продолжал работать над проблемами мира. Веблен вынашивал идею создания международной организации и предлагал назвать ее «Лигой мирных народов». В правительенную комиссию Хауса, деятельность которой была связана с вопросами заключения мира, Веблен направил меморандум «Предложения, касающиеся рабочей программы исследования условий перспективного мира». Характерно, что в меморандуме Веблен подчеркивал необходимость выбора: либо благоприятствовать обогащению монополий, что будет угрожать установлению длительного мира, либо поддерживать мир ценой ущемления аппетитов monopolistического капитала страны.